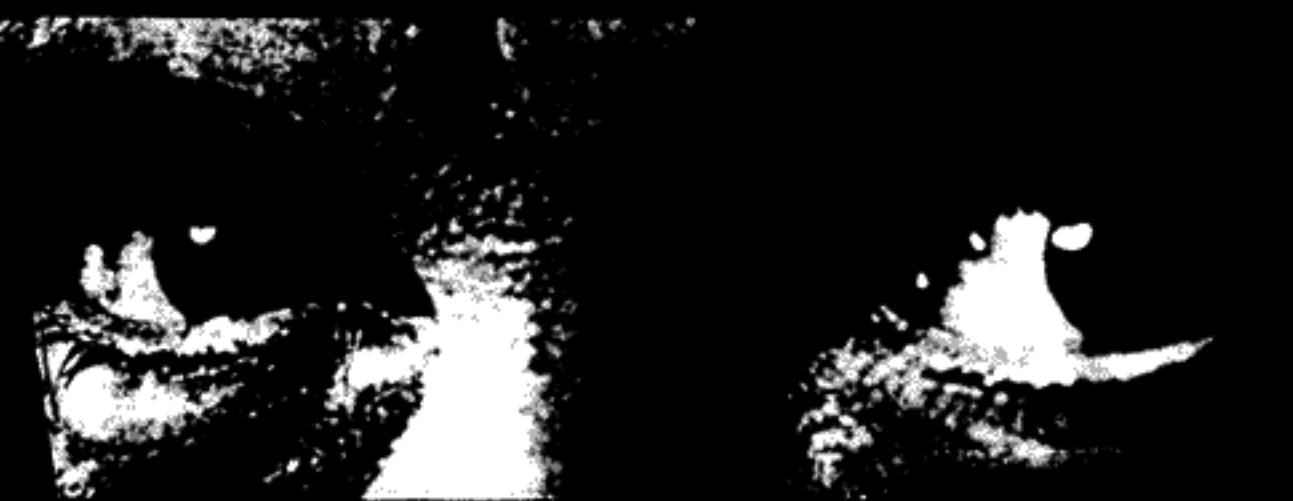

Издательство "Международные отношения" завершает большую работу — выпуск шеститомника "Очерки истории российской внешней разведки". Вышел пятый том, охватывающий два первых послевоенных десятилетия. Даже и по прошествии стольких лет не все из работы советских разведчиков можно предавать гласности. Но и то, что описано, открывает много дотоле неизвестных страниц их героического труда. Примером этого является публикуемая ниже глава из книги.

РЕЗИДЕНТ СООБЩАЕТ ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА

Стоял душный августовский вечер 1950 года. Прохожие в Тель-Авиве, словно сонные мухи, медленно передвигались по улицам. И только в барах и кафе, где кондиционировался воздух или, на худой конец, крутились над головой вентиляторы, царил оживление.

Пожалуй, единственным человеком во всем городе, который не замечал ни жары, ни духоты, был резидент советской внешней разведки в Израиле Владимир Иванович Вертипорох. Он уже два часа ездил по городу, посетил четыре магазина, парикмахерскую, забрал из прачечной белье, заехал в турагентство.

Столь длительная поездка по городу была вызвана не домашними заботами, а оперативной необходимостью. На этот вечер была запланирована весьма ответственная встреча с сотрудником израильского министерства иностранных дел, и поэтому нужно было тщательно провериться на предмет возможного наружного наблюдения. Чиновник МИД характеризовался дружественно настроенным к СССР человеком, и к нему обратился наш надежный агент из числа израильтян с просьбой об оказании помощи советской разведке.

Дипломат не дал прямого ответа на это обращение, и тогда агент предложил ему встретиться с ответственным лицом из советского посольства, чтобы самому убедиться, с кем он имеет дело. После некоторого колебания тот согласился на встречу.

Складывалась довольно неординарная ситуация. С одной стороны, объект практически не принял предложение советской разведки, а с другой — дал согласие на встречу с представителем советского посольства. Возникал вопрос, не кроется ли за этим какой-нибудь подвох или, того хуже, коварная проделка израильской контрразведки.

После тщательного изучения ситуации и консультации с Центром было принято решение выйти на встречу. И сделать это решил сам резидент. Риск, конечно, был, но была и определенная уверенность, что этот человек не пойдет на провокацию.

Владимир Иванович после двухчасовой проверки в городе шел к месту встречи. Беседу было намечено провести в одном из кафе недалеко от торгового центра. Придя за 15 минут до назначенного времени, разведчик прошелся по улице, зашел в магазин напротив кафе, наблюдая одновременно за обстановкой на подходах к месту встречи. Все было спокойно. Ровно в 19.30 появился объект. Резидент узнал его по описанию. Тот неторопливо прошел в кафе, через пять минут вошел туда и Владимир Иванович. Он увидел израильтянина за столиком в дальнем углу зала и подошел прямо к его столу. Сразу же завязался оживленный разговор, сначала о погоде и здоровье, а затем собеседники перешли к обсуждению вопроса, ради которого и была организована эта встреча.

Разговор был весьма плодотворным. Израильтянин дал согласие на продолжение встреч. С ним были обговорены условия конспиративного поддержания связи.

Так был установлен контакт с очень информированным источником, получившим в дальнейшем в советской разведке псевдоним "Урал".

Резидентура советской внешней разведки в Израиле начала действовать в конце 1948 года, через полгода после образования этого государства. Ей предстояло выполнить весьма важную миссию: своей информацией и разведывательными мероприятиями способство-

вать внешнеполитической деятельности нашего государства в этом стратегически важном, взрывоопасном Ближневосточном регионе. Перед резидентурой в Тель-Авиве ставились задачи отслеживать развитие обстановки на Ближнем Востоке и в основных странах региона, вскрывать устремления, планы и конкретные мероприятия правительств США и Англии в отношении Израиля и соседних стран, добывать информацию о планах, внешней и внутренней политике израильского руководства, о деятельности руководства международных сионистских организаций, о положении в Израиле, давать свои оценки, прогнозировать развитие событий.

Анализ поступавших в резидентуру материалов показывал, что обстановка в Израиле в конце 40-х годов для советской разведки была в целом благоприятной. Несмотря на то что структура и кадры правительственных учреждений Израиля формировались длительное время, еще до создания государства, режим безопасности и охраны секретов был все еще недостаточно строгим и оставлял возможность доступа к интересовавшей разведку секретной информации.

Настроения израильского общества и обстановка в стране способствовали работе советской разведки. Население было крайне неоднородно. Среди иммигрантов, прибывших в Израиль в 40-х годах, преобладали антифашисты, представители трудящихся слоев. Многие из них участвовали в борьбе с фашистской армией, в освобождении от оккупации восточноевропейских стран. Среди них были лица, которые провели годы войны в СССР, сражались в рядах Советской Армии, партизанских отрядах и рассматривали Советский Союз как свою вторую Родину. Они мечтали о создании в Израиле государства социальной справедливости, проводящего мирную, независимую политику на международной арене. В тот период для этих людей еще не была закрыта дорога на работу в израильские госучреждения, спецслужбы, их охотно принимали в свои ряды политические партии всех окрасок.

Но постепенно многие убеждались в том, что англичане, утратив мандат на управление Палестиной, стремились сохранить свои позиции и с этой целью искусно сеяли национальную рознь между арабами и евреями.

Резидентура через надежного источника "Сэма" получила ряд документов, направленных на дискредитацию советской внешней политики на Ближнем Востоке. Среди них были:

1. Фотокопии двух мнимых писем муфтия Палестины Амина аль-Хусейни. Одно — в адрес посольства СССР в Каире с отчетом об израсходовании якобы полученных от советских представителей денег, второе — подобного же содержания в адрес египетской разведки.

2. "Списки агентов" разведслужбы партии МАПАЙ¹ и Еврейского агентства² в Румынии, Чехословакии и Польше.

¹ МАПАЙ — так называемая Рабочая партия Израиля, в конце 40-х годов XX в. — крупнейшая политическая партия еврейской общины Палестины. После возникновения Израиля в течение многих лет возглавляла все правительственные коалиции.

² Еврейское агентство было создано, чтобы представлять еврейскую общину Палестины перед иностранными правительствами и международными организациями. После провозглашения Государства Израиль служило для поощрения иммиграции туда евреев и устроительства новоприбывших.

Как указал источник при передаче этих документов представителю советской разведки, они были сфабрикованы английской Интеллидженс сервис с целью обострения отношений между евреями и арабами в Палестине и компрометации Советского Союза в глазах еврейской общественности. Эти документы раскрывали истинные намерения и методы действия англичан для достижения своих целей. В дальнейшем эти документы были успешно использованы советской внешней разведкой для разоблачения подрывной деятельности англичан в странах Ближнего Востока.

Занимая солидный пост в госаппарате, "Сэм" своевременно предупреждал о поворотах политической жизни, планах израильского руководства, намерениях оппозиционных партий, закулисных стоворах правящей израильской верхушки с США и другими странами Запада. Его широкие информационные возможности в совокупности с выдающимися аналитическими способностями делали его весьма полезным для разведки.

Впоследствии под руководством "Сэма" была создана отдельная агентурная группа. В разное время в ее составе работало от трех до семи агентов, добывавших информацию.

На работу группы распространялись, естественно, все правила и требования разведывательной деятельности, прежде всего требования конспирации и безопасности. В группе существовали только вертикальные линии связи, то

есть членов группы кроме "Сэма" знал только резидент Вертипорох, который осуществлял контакты с большинством членов группы, давал задания, получал информацию и отчеты об их работе, инструктировал относительно методов выполнения заданий, безопасного поведения, решал личные вопросы агентов и т.д. Контакт между членами группы не было, и они друг друга не знали.

В группе был фотограф-профессионал "Рокер", который производил съемку добывавшихся информационных материалов и готовил фотокопии с них для отправки в Москву.

На этой квартире изредка проводились встречи Вертипороха с агентами.

Члены этой разведывательной группы, как и "Сэм", были патриотами Израиля и немалыми идеалистами. Большинство из них, спасаясь от нашествия фашизма, приехали в Израиль в единственной смене одежды и с маленьким чемоданом, где помещалось все "семейное богатство".

На месте они столкнулись с реальностью — материальными трудностями, социальной несправедливостью. Убедились, что маленький Израиль по своему стратегическому положению — рядом со странами, где сосредоточена добыча нефти, и в силу вероятного вооруженного противоборства с арабскими соседями — привлекает большое внимание мировых нефтяных монополий и крупных производителей оружия, используется в борьбе против "международного коммунизма" и национально-освободительно-